

Цин Шуй

Цин Шуй внимательно смотрел, как Ху Ю практикует Форму Тигра. Для новичка он показывал результаты выше среднего, и не стоило забывать о том, что он никогда не занимался культивацией. Его хорошо сложенное и мускулистое тело было гораздо крепче тела обычного человека.

«Не выкладывайся полностью в атаках. Всегда старайся сберечь процентов тридцать своей энергии», объяснял Цин Шуй. Он трижды показал Форму Тигра трижды, примерял на себя различные позы, объяснял суть Формы Тигра с каждым движением. Ближе к концу тренировки Ху Ю, наконец, смог продемонстрировать хоть что-то отдаленно похожее на Форму Тигра. Начинать нужно было всегда с поз и форм при культивации, прежде чем перейти к работе с духом. После тренировок Цин Шуй вернулся в цех и продолжил практиковаться в своей техникековки, определившись с целями, а именно - увеличить собственный уровень силы.

Тем временем в районе Южного Города слава о его кузнице постепенно распространялась, о чем Цин Шуй и не подозревал. Особенно после инцидента с убийством молодого воина Секты Бессмертного Меча, все в районе говорили о ней.

Цин Шуй открыл магазин на некоторое время, а у дверей уже столпились покупатели. Цин Шуй был очень счастлив, хоть и понимал, что они не собирались покупать никакого оружия. Зато кое-кто мог прийти с материалами на продажу, например, драгоценными камнями. Вывеска снаружи хорошо бросалась в глаза.

«Господин кузнец, сколько вы бы заплатили за это?» молодой человек выложил кусок металлической субстанции на стол. Цин Шуй не особо разбирался в разных видах металлов, по идее, он вообще ничего о них не знал. Однако он обнаружил, что у техники Святых ладоней есть еще одно применение. Он мог пользоваться Техникой Божественных Ладоней, чтобы прочувствовать внутренний состав материалов. Например, драгоценные предметы обычно имеют «духовную силу» внутри; чем больше сила, тем ценнее материал. Соединив технику святых ладоней с техникой божественного видения, он мог более или менее точно оценить предмет. Протянув руку и потрогав черный металл, он с сожалением обнаружил, что в нем ничего ценного нет, однако сила металла была в несколько раз выше, чем у обычного металла.

«Сто таэлей серебром», сказал Цин Шуй.

Молодой человек помолчал секунду и ответил: «Ладно, кажется, честно. Черная Сталь дороже и не продается».

Глядя на черноватый металл, Цин Шуй радостно запомнил название, взял его в руки и передал парнишке банкноту в сто таэлей. Посетители вокруг загудели с одобрением, глядя, как щедро Цин Шуй оплатил предложенный товар. В других кузнях за такой товар давали не больше восьмидесяти.

«Ты, правда, скупаешь все подряд?» раздался чей-то голос. Кричавший был молодым человеком около тридцати с густыми черными бровями и безволосым лицом. Он смотрел на Цин Шуя с открытой улыбкой.

«Все, что написано на рекламном щите. Не волнуйтесь, я платежеспособный. За предметы исключительной ценности я даю взамен предметы равной ценности или выше. Я не обманываю

продавцов».

Молодой человек с умным лицом кивнул одобрительно, услышав серьезный ответ Цин Шуя, но неожиданно заявил: «Жаль, что у меня ничего нет, я бы обязательно обменялся».

«Эй, я думал, у тебя что-то есть, так что не разводи пустых разговоров. Приходи, когда будет, что показать». Цин Шуй улыбнулся и вернулся к кузнечным материалам, с которыми он работал. В данный момент на полке остался лишь один зазубренный меч, потому что все предметы в кузнице, ране изготовленные Хо Ю, были распроданы. Некоторые покупатели были в магазине с одной целью – подержать в руках знаменитый меч. Цин Шуй не противился их просьбам и радостно позволил всем попробовать.

Тем временем в Секте Бессмертного Меча!

«Лидер, неужели мы позволим этому бараклу продолжать себя так нагло вести? Унижать учеников нашей секты так в открытую? А на этот раз он вообще среди бела дня убил нашего человека», раскрасневшийся старик с длинной белой бородой жаловался мужчине средних лет. Тот встал со своего пурпурного Стула Тайи. Немедленно тяжелая аура присутствия озарила окружающих, острая, как тысячи игл, вонзающихся в сердца. Он был одет в робу, украшенную звездами. Он сощурил глаза в полумесяцы, и в них читалась грусть. Прямой выступающий нос и нежный изгиб его губ выражали высокомерие одиночества. Он был крупным и мужественным.

«Старший Ин, я знаю, тебе не по себе все, что случилось с твоим внуком. Тот мерзавец мне нипочем. Однако его прикрытие – Цанхай. Цанхай. Знаешь такого?»

Голос его был наполнен беспомощностью и нежеланием. Как лидер секты Бессмертного Меча, он находился на вершине существования всего Южного Города. Однако этот вонючий мальчишка уже причинил его репутации непоправимый урон, они потеряли двух старших.

Не в потере старших было дело. Секта Бессмертного Меча немного потеряла от пропажи этих бездельников. Однако Предок Секты настойчиво предупреждал всех членов никогда не злить человека по имени Цанхай.

«Цанхай? Это тот, который изуродовал Старшего Фэна и Старшего Ху?»

«Именно. Он тот, кого наш Предок не велел сердить. Когда Старший Фэн стал инвалидом, его понизили в ранге в секте, а внука и вовсе сослали на Остров Земной Реки!»

Старший Ин содрогнулся, услышав про остров, но попытался слабо возразить: «А что если этот мерзавец продолжит себя так вести? Теперь люди про нас всякие гадости говорят, слухи ходят некрасивые!»

«Нас не должно волновать то, что говорят другие, однако нам нужно усилить контроль над внутренними делами секты. Я знаю, чем они занимались, когда ходили в город. Если вы еще раз осмелитесь поступать, как вздумается, ища с ним встречи, будьте готовы понести ответственность за все последствия ваших действий», ответил мужчина средних лет и вышел.

Сердце Старшего Ин забило часто-часто, услышав такой ответ. Тяжелая аура лидера поселила страх в сердце его послушников.

Мужчина среднего возраста поднял голову, взглянул на небо, вздохнул и пошел по своим делам. Шаги этого человека были удивительными, каждый раз, когда его стопа приземлялась, другая уже была в воздухе. С виду его движения казались медленными, но на самом деле передвигался он с невероятной мистической быстротой. Он быстро оказался у входа в Зал Цзунтан. Все в этом зале было окрашено в черный или серый цвет, оставляя мрачное и давящее впечатление. Очевидно замешкавшись в дверях, он заставил себя войти внутрь. Посередине зала было несколько лестничных пролетов, ведущих глубоко вниз; и лидер устремился вниз по ступеням.

Через несколько мгновений он оказался в месте с множеством скульптур, изображавших предыдущих лидеров секты. Это был жертвенный зал Секты Бессмертного Меча.

«Прародитель!» тихонько позвал мужчину. В ответ была тишина. Лидер стоял в безмолвном ожидании. Через некоторое время, которого бы хватило, чтобы заварить чай, ему навстречу неспешно вышел старик. Выглядел он довольно дряхло, глаза его были замутненными, он опирался на трость с набалдашником в виде головы золотого дракона. Когда он поравнялся с лидером, никакого намека на присутствие не ощущалось. Он был полностью одет в белое. Его голова была полностью седой. Казалось, что этот старик – мощный эксперт, вышедший на свет из своего уединения.

«Прародитель!» мужчина средних лет упал на колени к ногам старика.

«Чи'Эр, что стряслось?» глаза старика были закрыты, никаких эмоций на его лице. Но при этом смотреть на этого старика было очень неудобно. Хотя его внешность была похожа на внешность Байли Цзинвэй, он излучал совершенно другую ауру. Но, не смотря на его угрожающий внешний вид, голос его звучал благодушно.

«Прародитель, Чи'Эр бесполезен. Из-за меня репутация Секты Бессмертного Меча запятнана, но я ничего не могу поделать. Чи'Эр просит Прародителя наказать его».

«Встань», старик помог мужчине подняться. Лидер рассказал всю историю своему предку, не осмелившись упускать детали, но и не приукрашивая ничего. Естественно, Цин Шуй в его рассказе оказался еще более жестоким и беспощадным.

«Всех, кто замешан в скандалах, вне зависимости от их статуса, отправить в заточение на острове Земной Реки», спокойно ответил старик.

Молодой мужчина с почтением ответил: «Будет сделано, как велит Прародитель».

«Цанхай, Цанхай! Я терпел тебя 30 лет. Хотя ты и из Небесного дворца, ты должен знать, что есть граница, которую нельзя переходить. Более того, ты также... Чи'Эр, иди назад и займись делами. Я разберусь с этим вопросом».

После ухода лидера, тело старика вспыхнуло и исчезло из виду.

Цин Шуй провел весь день за кузнечными делами и выковал еще пару зазубренных мечей. На этот раз атрибуты усиления были сравнимы с Бронзовым мечом, который он подарил Цинхань Е. Кроме того, первый меч вышел даже чуть лучше - +30 к силе и +20 к стойкости! Вторым мечом обладал теми же качествами, что и меч из голубой бронзы, но и этим Цин Шуй был крайне доволен. Он блуждал в своих фантазиях – сможет ли он когда-нибудь добиться увеличения атрибутов до ста, тысяч единиц, особенно в скорости? Вот было бы здорово!

Ночью, войдя в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, Цин Шуя как громом ударило! Он почувствовал, что что-то сильно изменилось, но он был не уверен, что именно. Ощущение жизненной силы внутри его пространственной сферы, очевидно, усилилось, да еще как! Чувство это было крайне прозрачным, чистым, даже поле с травами, которые он посадил, пульсировало, будто подпитываясь жизненной энергией Ци из воздуха.

Вдруг вдалеке рядом с кристальным прудом Цин Шуй заметил, что метровое дерево дало росток размером с большой палец. Хотя и размер ростка был невелик, однако веточка уже расцвела кроваво-красным. Размер цветков были примерно того размера, что и цветы на безымянном дереве. Однако эти кроваво-красные цветы излучали ошеломляющую жизненную силу!

Цин Шуй немедленно подбежал к каменной табличке, которая незамедлительно обновлялась всякий раз, когда его пространственная сфера претерпевала обновления. Когда он, наконец, оказался перед табличкой, он увидел два светящихся слова, выбитых на камне.

Цветы Жизни!

<http://tl.rulate.ru/book/51/20608>